

ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ НОЧЬ

Трагедия, написанная на южно-русском языке Н. И. Костомаровым (1840).

Перевод Александра Корсунова

Тако свободився народ руський з под
іга Ляцького Єгипетського.

Летопись

Ой у нашої, у славної України
Бували колись прешрашній, злигодні
години

Ніхто Вкраїнців не ратував,
Ніхто за їх богові молитв не посилав.
Тільки бог святий їх не забував...
Отже й пройшли, ізойшли злії невзгоди:
Немає нікого, щоб нас подоліли!

Народная Дума

ЛИЦА:

Переяславский Староста.
Анастасий, священник.
Семен Герцик.
Петро Корженко.
Опанаас, его племянник.
Прохожий.
Еврей Абрам.

Зацвилюховский, польский
офицер.
Марина, сестра Лысенкова.
Козаки.
Переяславцы.
Польские солдаты.
Хор.

Действие происходит в городе Переяславе, накануне праздника Воскресения
Христового в 1649 году.

СЦЕНА I

Петро, Прохожий

Петро

И будто правда все, что ты сказал?

Прохожий

Иль Днепр у вас разлился так широко,
Что вести к вам с той стороны доходят,
Как из Москвы далекой?... Заднепровье
Пылает,— будто молния зажгла.

Стекаются отовсюду гайдамаки ;
Пастух свой посох променял на пику,
Покинул пахарь ниву — лемехи,
Серпы пошли в военные снаряды ;
Коней седлают старики и, даже,
Бабье и дети стали козаками.
Что - день приходят к гетману дружины,
Собралось громаднейшее войско:
И лях и еврей не знают, где бы скрыться.
В Покутьве, по Подолу, на Волыне
Все города освободились : всюду
Убили старост, взяли замки с бою,
Солдат же ляхов вытолкали в шею,
Попам служить нигде уж не мешают ;
И, сняв с себя кровавую одежду,
Козак идет во храм молиться богу.

Петро

Недаром учат : уповай на бога :
Он милосерд ; хотя и покарает,
А все таки помилует потом.

Прохожий

Да разве здесь о том не говорят ?

Петро

А что тебе сказать, и сам не знаю !
И рад бы в рай, да нам грехи мешают !—
Что сделает наш город бедный !... В нем
Поганых ляхов, что сурепы в просе.
Кто посильнее был да побойчее,
Ушли, или врагами перебиты ;
Остались только женщины да дети,
Больные да изменники. Нашлись бы
Такие, может, что пошли б на ляха ;
Но все у нас поотнимал, треклятый,
Ни денег нет, ни сабли, ни ружья...
Что делать !— Хорошо, где сила есть !

Прохожий (Показывая на грудь) :

Здесь наша сила ! (Показывая на небо) :

Там надежда наша !

Я — человек бывалый : много видел ;
Сам перенес не мало бед и горя...
Смотри : нет глаза правого, руки
Нет правой — отрубили, да вот здесь

В груди сидят две вражеские пули...
Хоть золотом меня всего осыпь,
Оно иметь не будет силы той,
Как эти раны; с ними смело я
Могу сказать украинцу любому:
Смотри и знай: я родине служил;
И ты, брат, должен послужить ей так же!
Да и тебе, почтенный мой, скажу я:
Вы все, как вижу, ропщете на долю,
Освободиться ж — силы нет у вас.
Вот если б кто нибудь за вас вступился,
Тогда б вы храбро подняли носы!
Пусть вместо вас идут на смерть другие,
Вы станете кричать: ах, славно! славно!
Уж ляхов нет: мы перебили всех!..
У гетмана Хмельницкого есть сила;
Он рад помочь всем нашим городам:
Да помощь посылает только тем,
Которые восстать умели сами,
Как например: я видел то в Каневе.

Петро

А Расскажи, что там произошло?

Прохожий

А вот что. Дело делалось в субботу
На масляной. Поляки и еврей,
Понапившись, свечера бесились,
А ночью — где упал кто, там уснул.
Вдруг, в полночь слышат — колокол! звонят!
Глядь — все в огне: пожар... шум... трескотня...
И громом раздается „смерть врагам!“
Тут ляхи, не пропившие еще
Свой ум, — скорее стали собираться;
Сказали старосте; а он, треклятый,
И не был в городе — весь день кутил
В монастыре: монахов выгнал вон,
А понавел с собою шлюшек подлых.
Очнулись, — глядь: а мертвыми телами
Все улицы покрыты дочиста.
Сбежалось войско; строилось покуда,
Да снаряжали пушки, самопалы, —
И рассвело... И закипела драка!
Прошло не больше часа — русским плохо:
Хоть пропадай! А староста приехал
И выслал кастеляна: „Объяви,

Что я их всех до одного прощу,
Пусть повинятся". — Этот только вышел,
Рта не успел разинуть — чубурахнул!
„Уж если умереть, так все умрем!“
Так наши дружно закричали. — „Режьте,
Губите нас — погибнем козаками!“
Взбесился староста, велел за это
Всех убивать, всех резать и губить:
Детей и стариков, — чтоб не осталось
Ни душеньки живой. Тогда глазам
Кровавое позорище предстало!
Во всех углах пошел угар в Каневе,
И таял снег от крови, как от солнца.
Всех резали нещадно до полудня;
И каждый, до кого дошел черед,
Зажмурится, бедняга, скажет: боже!
Твоя то воля! — с тем и кончит век...
Как вдруг умилился господь:
Откуда ни возьмися гайдамаки
С Лысенком — трах! — и окружили город!
Узнали ляхи, бросили резню
И на защиту замка поспешили...
А наши, отдохнувши отыскали
Оружие, — да к ним! И заматались...
Они, как угорелые коты,
Туда - сюда; а уж Лысенко в замке.
Враги и уши опустили; он же, —
Как увидал, какой справляли праздник
Они над русскими, — велел своим:
Чтоб ляхов всех, евреев и унийтов
Нещадно истребляли... Пусть им это,
Сказал он, будет платой за невинных.
И с половины дня прощенного начав,
Весь понедельник, до другого утра,
Над нехристями вволю потешались:
На Тясмине - реке сложили горку
Из тел еврейских; ввечеру, и утром,
И днем, и ночью резали; семь тысяч
Католиков пропало как собак;
Детей и женщин, правых, виноватых —
Всех перебили... Не ушел никто,
И некого уж было бить во вторник,
За старостой послали в монастырь:
С своими он вельможными панами
Был привезен, забитый в кандалы...
Изжарили в тот вечер всех панов,

А с старосты содрали кожу. — Так
Отмстили наши лютому врагу!
Потом открыли в середу все церкви
И господа молебн отслужили.

Петро

Да; хорошо, что вышло так, что кстати
Случились казаки; не то — пропали б
Ни за что, брат, ни про что. Так и мы...
Ну, что мы сделаем, хоть и восстанем?
Потопчут нас, как травку в поле. Здесь
От казаков пособки не дождешься.

Прохожий

На что вам их? — Вы сами казаки!
Каневцы разве ждали козаков?...
Кому неволя станет костью в глотке,
Тому и жизнь и смерть — одно. Желает
Тот смерти сам. Ты говоришь не то!
Или вы сами в ляхов обратились,
Или они не притесняют вас. —

Петро

Куда тебе, не притесняют! Если б
Ты видел, как вчера — о, стыд и срам! —
В костел епископ униятский ехал
На литанию, а его коляску
Тяжелую везло двенадцать русских,
И еврей был кучером! — Вот, посмотри:
Великая суббота, завтра праздник;
А мы не знаем праздника, в церквах
Все дни служенья не было: евреи
Проклятые церквей не отпирают;
На откупе святыню держат... Счастье,
Коль завтра сложимся, чем заплатить, —
Не то — придется с праздником проститься.

Прохожий

Ну, и никто у вас не ворохнулся?

Петро

В один и тот же год два возмущенья
Здесь были. Ну, и что ж? — Узнали ляхи;
Переловили всех — перевязали,
Да к старосте свели: там все и сгибли.
На одного надеялись мы крепко...
Того уж нет!

Прохожий.

А кто это?

Петро.

Лысенко, —

Вот этот самый, что ты говорил.
Ведь он, когда ты хочешь правду знать,
Из нашего Переяслава. Будет
Лет пять уже, как он покинул нас.
Он был казак, — не перенес неволи.
Когда господь послал на нас беду,
Он не стерпел, — собрал кое кого,
Да и поднялся мятежем на ляха.
Что ж: дело вышло не под силу. Враг
Раз во сто был сильнее его отряда.
Покуда наши собрались, — Лысенко
И вся его козацкая дружина
У старосты в подвалах очутились.
Вот староста призвал к себе Лысенка
И стал его допрашивать; а тот
С ним говорит, да хватъ за пистолет,
И бац в него; а сам скорей в окошко...
За ним толпой погнались ляхи с криком:
А он себе и ухом не ведет!
Он добежал до Альты. На обрыв,
Да в реку; а за ним, бедняжкой, градом
Посыпались пули... Спас господь,
И не одна его не зацепила...
И переплыл он счастливо реку.
С тех пор уж мы Лысенка не видали.
Его искали долго ляхи, даже
Червонцев триста пятьдесят сулили
Тому, кто приведет его: — напрасно!
Ну, вот теперь, как слух о нем пронесся,
Что он воюет все да ляхов бьет, —
У нас было народ заговорил,
Что если не забыл своих Лысенко,
То, может быть, нас выручить придет...
Да! на него была у нас надежда,
Да ветром та надежда разнеслась.

Прохожий

Как так?

Петро

Да разве ты о том не слышал,
Что с ним случилось? Воевал, сердечный,

Да и довоевался. Вишневецкий
Поймал его в Немирове. Не знаю,
То правда, или нет; а говорят...
Да уж тебе об этом знать бы лучше.

Прохожий

И я слышал.... Об этом говорили.
(Звонят).

Петро

Ну, слава богу! (Снимает шапку и крестится).
То, верно, Анастасий упросил
Евреев, чтобы позволили служить;
И то, бедняжка, целый день вчера
Ходил собирать на службу по дворам;
А жидовье проклятое за службу
За каждую по пяти золотых лупить.
Вот, наконец, и на святую пасху
Бог приведет быть может помолиться!
Как вспомнишь о годах давно минувших,
Так сердце рвется. То-то было время!
Бывало, как сподобит нас господь
Дождаться воскресения Христова,
То будто свет повеселеет: радость
Об'емлет всех. — Лишь Светлый день придет —
От радости все горе позабудешь....
Все на тебя приветливо глядят,
И сердцем все благодарят творца...
А что теперь!! О, боже милосердный!
За что же ты детей своих караешь!
(Вздыхает).

СЦЕНА II

Опанас (прибегает с криком и плачем).

Опанас

Ой, дядюшка! Ой, бедная головка!

Петро

Что это? — Бог с тобою, Опанас!

Опанас

Ой, дядюшка-голубчик! Ой, беда!
Беда и только! — Матушку схватили...

Петро

Кто? Как? За что? Рассказывай, не мучь...

О п а н а с

Ой, к старосте солдаты повели,
Да говорят — умрет голодной смертью.

П е т р о

Владычица святая! Неужели?..

О п а н а с

Ой, дядюшка! Беда нам да и только!
Ведь говорил я : матушка, оставь!
Ну, что, как чорт какой войдет? Так нет!
Ты попусту стращаешь, говорит,
Теперь они к нам не придут. — Ну, вот,
Мы с праздником! Беда нам да и только!

П е т р о

Да что случилось? Говори скорей!

О п а н а с

Да пасхи все! Хотела пасхи печь!
Я говорил, и крепко говорил;
Что ж? — Не послушалась. — Как я сказал,
По-моему и вышло. — Только в печь
Сажать хотела... а они как тут!
Как крикнут! — Матушка, ей богу право,
Насилу устала на ногах.
Они ее за косы ухватили,
Да из избы — я к ним, — они меня
Толкнули в грудь, да так толкнули сильно,
Что до сих пор болит, ей-богу право!..
Они ее поволокли, а я
За ними вслед... — Все кланяюсь, прошу их:
Ой, сжальтесь, честные господа!
Не сиротите вы меня, беднягу!
Не мучьте бедной матери моей!
Просил, просил; — но ляхи в ус не дуют;
Я все таки прошу, не унимаюсь.
Один и говорит: Пошел ты к чорту!
Вы оба, сволочь, мать твою, мерзавка
Издохнет с голоду в подвале панском.
Схватил меня потом и отшвырнул;
И матушки уж больше я не видел.

П е т р о

Сестра моя, страдальца святая!

Опанас

Ой, дядюшка! Да научи ж меня!
Родной ты мой! — Скажи же, что мне делать?

Петро

Чем я могу помочь тебе, несчастный!
С тобою разве плакать да терпеть?...
О, господи! За что ты так караешь?...
Молился богу, бедный Опанас!
Где человек не может пособить,
Там помощи от бога ожидают.

Опанас (Плачет)

Что будет с матерью!... Ой! Ой! Ой! Ой!

Прохожий

Ну, что ж ты плачешь, ну, чего визжишь,
Как скверная девчонка? — Срам! — Мужчина,
Козак!... Грудной ребенок так не станет
О матери реветь, как ты, верзило!
Аль батько куклы с торгу не привез?!

Петро

Послушай, добрый человек; впервой
Мы встретились. Еще не знаю я,
Откуда ты и кто такой. Казался
Ты мне таким приветливым и добрым,
Теперь не знаю... Будь ты тем, что есть;
Но выслушай меня: кто в бога верит,
Считает за великий грех смеяться
Над горем ближнего. Ты здесь чужой;
Тебя никто не мучит, не теснит:
Оставь же, бога-ради, нас несчастных,
Не смейся ты над нами... берегись:
С небес господь насмешку ту услышет!

Прохожий

Тебя, знать, дядя, горе с толку сбило!
Когда б ты понял, что я говорил,
Так не сказал бы чепухи такой. (Опанасу).
Прилично бабам, детям хныкать, плакать;
А не такому телепню-облomu.
Несчастью помогут разве слезы?
Воротят мать тебе?... Нет; видно, вправду
И русские переродились... Как!

В ногах у ляха подлого валяться,
И сглаживать ему слезами путь....
В беде не слезы помощь, а железо!

Петро

Эх! Что ты это говоришь, любезный!
Ну, если б он на то пойти решился,
Что сталося бы с несчастною старухой?

Прохожий

Вы дрянь, вы розмазня, вы хуже баб!
На вас грозу бы не такую надо!
Хотя б господь вам во сто крат тяжеле
Беду послал — вы стойте ее!

СЦЕНА III

Анастасий (с плащаницею, за ним народ).

Анастасий

Зачем бежите вы за мною, дети!
Грех на себя зло даром накликашь.
Эй, братцы, разойдитесь, расступитесь!
Подумают, хотите бунтовать....
Не сможете помочь в такой беде;
Самих себя погубите и только.

Народ (кричит)

Как можно! Как же можно! Плащаницу
Святую! Как? Еврейскими руками?
Мы деньги заплатили; мы заставим,
Принудим, чтоб молиться нас пустили!!

Анастасий

Святое дело — веру защищать,
Да родину, да свой закон; и те
Защитники пред господом предвечным
Венчаются и славою и честью.
И вы бы, дети, сделали добро,
Когда бы то в иную было пору.
Кто не собравшись с силами идет
На смерть, хотя б и за святое дело,
Тот жизнь и душу губит понапрасну.
Тот сам себе устраивает гибель.
Вот и теперь: что сможет ваша кучка!
Повяжут, переб'ют вас; и другим
Наделаете бед: следить начнут

И больше будут притеснять; тогда
Не только бог не примет вашей жертвы,
Да и за тех, кого в беду введете,
Ответ ему дадите. — За кого
Теперь вы поднялись? За меня?
Я умываю руки в этом деле!
Когда уж иерея своего
Господь не защитил, — так вы то что?
За церковь, за Христа? — Господь небесный,
Когда бы то ему угодно было,
Без вашей помощи их покарал бы;
Коль восхотел бы — на врагов своих
Он напустил бы огненные реки
Но, милосерд господь. И нет конца
Его любви святой. Врагов своих
Прощает, милует... Смертельный грех
Губить напрасно душу... Отпустите.
Я должен защищать святую церковь:
Я — алтаря служитель. Пусть потащат
Меня в темницу, пусть терзают, мучат:
Не первый я замучен ими буду;
А вы идите да молитесь богу,
Терпите, плачьте, да опять молитесь,
И вновь терпите: сам господь терпел!
Вот лик его: я с ним иду на смерть;
Велю вам именем его: идите!
Ну, что ж еще стоите, — расходитесь!
Воистину скажу: кто не пойдет,
Тот будет враг и господу и церкви.

Народ

Да как же мы тебя оставим, отче!

Анастасий

Кто вам сказал, что смерти я боюсь?
Неправда, дети. Умереть за веру —
Мой долг святой, долг иерея. Вам же
Не следует идти на гибель. Дети!
Прошу вас, умоляю: уступите
Мне, своему священнику. О, ради
Христа и матери его пречистой. —
Его святых и праздника господня,
Идите, дети... Что ж стоите вы?
Идите же. — Будь проклят, кто посмеет
Ослушаться глагола моего...

(Народ начинает расходиться)

Вот хорошо! Вот это хорошо!
Как будто камень спал с души моей!
Теперь пойду я весело на смерть!..
Благослови же вас отец небесный!
Молитесь, дети! Он — отец наш добрый,
И над детьми он сжалится своими.

Петро

Скажи, пожалуйста: что это значит?
Смотрел и слушал — ничего не понял.
Звонили к службе; а священник с миром
На рынке вдруг... Не новая ль беда
Постигла нас?

Анастасий

Не новая совсем!

Собрал было я деньги, заплатил
Еврею Абраму за святую службу,
С условием таким, чтобы сегодня
И завтра не было запрету. Он
Отдал ключи; начался звон обычный;
Сбежался мир; я стал было служить,
И, так как наш закон повелевает,
Христовы страсти вспоминать сегодня, —
Взял плащаницу в алтаре — несу...
Вдруг еврей вбегает в церковь и кричит:
За плащаницу надобно особо
Платить. Я говорю ему: помилуй;
Я заплатил тебе; чего ж ты лезешь?
Ты — божий враг, ты — еврей: не след тебе
Ходить сюда во время службы. Он же
Из рук моих как схватит плащаницу,
Да как начнет ее трепать и рвать.
Не вытерпел народ: сбил с ног еврея.
Он закричал и выбежал из церкви
Да к старосте — знать жаловаться будет.

СЦЕНА IV

Зацвилюховский с солдатами и еврей Абрам прибегают

Зацвилюховский

А, вот он где, козлище бородатый!

Абрам

Так, пан, вельможный пан! Так он разбойник!
Он бунтовщик! — Должно хотел бежать!

Зацвилиховский

Не убежит, кабан. Гей, вы, ребята!
Гей!— Сабли вон да окружить его!
Вот мы ему покажем, как бежать!

Анастасий

Я не хотел и не хочу бежать.

Абрам

Нет, нет, вельможный пан! Нет, нет!— Он лжет.

Анастасий

Язык еврейский лжет.— К чему, скажите, —
За мной одним вы привели толпу?

Зацвилиховский

Чтоб отвести тебя в тюрьму, негодный!

Анастасий

Берите... Если б, даже, вы ребенка
Прислали взять меня, то я сказал бы:
Берите!

Зацвилиховский

Га! Вот дьявольское сердце!

Не побледнел.

Анастасий

Да отчего ж бледнеть?

Вы думаете — страху напустили,
Что притащились целою оравой,
А что сказал Христос, когда евреи
Пришли за ним? — Сказал им: „Легионы
Небесных сил явились бы сейчас,
Когда б я захотел“. — Вот так и я
Скажу вам: против вашего железа
Есть у меня сильнейшая защита.
Пять слов сказать, и где взялась бы мощь...
И вся бы ваша сволочь разбежалась.

Зацвилиховский

Что говорит схизматик этот — а?

Анастасий

То говорю: не нужны эти сабли;
И я бы их ничуть не испугался,
Когда бы сам не сдался вам.

Зацвилиховский

Молчи!

Анастасий

Молчу.

Зацвилиховский (Абраму)

Ну, говори ты, что он сделал?

Аврам

А как же, пан! Он бунтовал народ!
Да, вправду бунтовал. — Он отдал деньги
За службу... но у них есть полотенце,
Что в этот день средь церкви расстилают,
Они поют над ним...
А ведь за это
Не заплатил он мне; и полотенце
Схватив, нести хотел уж, расстилать.
Но я в дверях стоял и видел все.
И только он на голову напялил —
Я в церковь: — крикнул: денежки подай!
А скверный поп не то, чтоб уступить,
Браниться стал; народ весь на меня —
Да так, мой пан, что я насилу спасся.
Чуть-чуть и в самом деле не убили!

Анастасий

Ты, еврей, все лжеш!

Аврам

Нет! Это сам он лжет;

А я — напротив, правду говорю!
Спросите: ведь украл он полотенце.

Зацвилиховский

Украл? — А? — А?

(Анастасий молчит)

Молчит, — так признавайся.

Ну, где же спрятал?

(Анастасий молчит)

Говори, куда
Ты спрятал полотенце?

(Анастасий молчит)

Говори же!

(Бьет его по щеке)

Так вот тебе!

Анастасий (подставляет щеку)

Бей и в другую щеку.

(Зацвилюховский бьет)

Прохожий (подходит)

Постойте. Ну не грех ли это вам
Так издеваться? И за что вы бьете?
Презренному еврею, вишь, захотелось
Над христианином глумиться!— Эй,
Абрам, иль как тебя, свиное ухо!
Что следует тебе за плащаницу?

Абрам

Да уж дадите хоть десяток золотых.

Прохожий (бросает ему деньги).

Возьми все двадцать, чортово отродье!
Да убирайся в ад ко всем чертям.

Абрам

Еще бранит! (Тихо)

Так, правда: двадцать золотых.

Зацвилюховский

Что ты за человек — а?

Прохожий

Я прохожий

Зацвилюховский

Так, так! Эй, вы, ступайте - ка сюда!
Возьмите - ка вот этого урода!

Прохожий

За что?

Зацвилюховский

За то, что кажешься мне чортом.
Что с виду то походишь на такого,

Что по дворам за милостыней ходит.
Слепой, хромой, в оборванной одежде:
А деньги как полову рассыпает!

Прохожий

(подходит к нему и потихоньку показывает ему что-то,
похожее на лист бумаги).

Не очень то ломайся! Посмотри...
Я завтра к старосте и сам пойду.
За русскими присмотр у вас дурной.
Идите же; а я останусь с ними.

Зацвилиховский

А, знаю! Хорошо.—Эй, отойдите! (Анастасию)
Ступай себе ты в церковь.

Абраму

А ты, свиное рыло!—Чтоб не смел
Нас беспокоить целую неделю,
Затем, что деньги все ты получил.

Абрам

Твоя в том воля, мой вельможный пан.
Я б ничего; да вам самим известно...
Берут за откуп пошлину большую.
Я только попросил бы вот о чем:
Извольте ли видеть, завтра дважды,
Два целых раза, мой вельможный пан,
У них с хоругвями вокруг церкви ходить...
Так надо что-нибудь и за хоругви.

Прохожий

А сколько?

Зацвилиховский

Как, еврейская утроба!!
Постой, вот мы тебе дадим!—Ребята!

Абрам

Ой, батюшки!—Ой, матушки! Простите!
Ой, сжальтесь!—Не буду,—я не буду...

Зацвилиховский

Смотри, не очень...

Абрам

Нет, я ничего...
Ей-богу, так... Я ничего... Я так...

Зацвилюховский

Вишь, чортов еврей, дрожит! (Тихо прохожему)
Ну, до свидания.
(Уходят)

Анастасий

Кто б ни был ты— наш друг или наш враг,
Ты сотворил добро нам. Да спасет
Тебя господь!— Теперь, кто хочет, люди...
Собирайтесь. Пойдем молиться богу.
(Народ сходится)

СЦЕНА V

Герцик с толпою молодых Переяславцев.

Герцик

Нет, братцы, нет,— уж как угодно, нет!
Терпите, как хотите... я— спасибо!
Ну, пусть я пропаду; пускай же знает
И он, как задевать меня.

Петро

Что с ним?

Один из молодых людей

Послушай, брат! Что сделаешь ты криком?

Герцик

Что же? Ты думаешь, что я
Такой, как вы?— Нет, братцы! Знайте все,
Что мой отец полковник был. Я вижу,
Проклятый староста себе
Вообразил, что коли нет Лысенка,
Так может все он делать, что захочет!
Нет, погоди!— Еще я жив- здоров
На голову твою.

Некоторые из народа

А что, брат, скверно?!

Герцик

О, чтобы чорт побрал их всех!— Мне скверно,—
Да им самим еще сквернее будет.

(Оглядывается вокруг)

А!— Здесь вас много! Все народ знакомый,
И все друзьями нам когда то были...
Да, вот беда! Хоть часто прежде мы
Бывало виделись, когда покойный
Отец еще был жив... Теперь забыли...

Один из молодых людей
Нет, за тобой пойдем мы всюду, пан!

Герцик

Вы знаете, кто я такой?

Другой

Пан Герцик.

Герцик

За вас отец мой умер, как с покойным
Лысенком вы восстать хотели:— он
Погиб в ужасных муках, в пытке страшной,
Но никого не выдал... На себя
Все принял он,— а вы меня забыли!

Один из народа
Его отец был добрый человек!

Другой

Был праведник — спасенная душа!

Один из молодых людей
Нет, пан; мы не забыли. Что ты хочешь,
Во всем тебе готовы мы служить!

Герцик

Какой еще беды вы не терпели?
Над вами как наш враг не потешался?
Честь лучше псу, чем каждому из вас!
Чего ж вы ждете?

Анастасий

Милости господней!

Герцик

Бог видит наше горе, бог нам будет
Помощником. Но вот что я скажу:
Терпите вы,—я не хочу терпеть.
Над вами тешатся: вы им покорны;
Я не такой!—Меня не задевай!..
Послушайте, товарищи. Вчера
Меня обидел староста проклятый:
Он у меня мою невесту отнял,
Лысенкову сестру, мою коханку,
И взял ее в наложницы. Уж я
Просить к себе на свадьбу собирался
Вас после праздника; а он украл,
Схватил ее, злодей, как волк ягненка,
Услышал, что Лысенко наш убит,
И думает, что над его семьею
Он может вволю потешаться. Ляхи
Наделали вам, братцы, пропасть зла,
Вы все перенесли—я не снесу!
Пойду к нему и застрелю его
Вот этим пистолетом.—Будь что будет.
Мне лучше смерть, чем это поруганье!

Один из молодых людей
Молодец!

Другой

Герцик — добрый человек!

Третий

Золотое сердце!

Четвертый

Его отец умер за нас!

Пятый

Он — сирота!

Шестой

Сирота! Бедный сирота!

Седьмой

Не дадим погибнуть Герцику! Сами умрем за него.

Первый

„Лучше смерть, чем поругание“— говорили и деды наши.
(Народ волнуется, шумят, шепчутся)

Анастасий

Пан Герцик! Ты зачем народ смущаешь,
Сам захотел пропасть, так пропадай,
К чему же подстрекать других!

Герцик

Отец!

Анастасий

Послушайте, миряне. Кто пойдет
За ним,— врагом тот будет христианству,
И я, по власти, данной мне от бога,
Всем запрещаю. Это незаконно.
Теперь у нас великая суббота:
Хотели в церковь,— вот теперь она
Отворена. Что ж стали вы? Идемте.
(Поворачивается. Народ стоит)

Герцик

(рассерженный, бросается к нему)

Ты, верно, скушал тукманку от ляхов,
Ну, ешь, благодари: они еще
Нераз тебя накормят тумаками!
К чему ж людей сбиваешь с толку...

Анастасий

Пойдемте, дети, поскорее в церковь,—
Уж солнышко на вечер повернуло.

Герцик

Стой, стой— не шевелись!— Вот я тебя...

Петро

Семен, что ты?— Иль белены об'елся!
Ребята, эй!— Ну, что же вы стоите?
Не видите, что он совсем взбесился?
Священника!.. Ах, чортов сын, антихрист!
У, супостат! Рука твоя, злодей,
Осмелилась!!!

(Народ окружает Герцика)

Связать его!

Герцик

Кого связать? — Меня? Связать? — Ах старый хрен!
Меня вязать??.. Да я тебе кишки
Скорее развяжу вот этой саблей,
Чем ты осмелишься меня коснуться!

(Машет вокруг себя саблею)

Сто тысяч вам чертей! — Мерзавцы, дряни,
Холопы вы неверных, отщепенцы,
Вы — выпоротки, бабьи вы хвосты,
Иуды все — Христа вы продаете!!
Чорт с вами!

(Оборачивается назад)

Прокляты вы вечно будете
От бога! — Пусть забудет вас, как сами
Его забыли! — Убирайтесь на печь
Валяться с женами. Вот ваше дело!
А за себя я справлюсь и один...

Народ

Семен! Родной! Мы все твои — что хочешь,
То делай с нами, — и куда желаешь,
Веди нас — вправо, влево! — Мы готовы
На муку, на смерть, в самый ад крошечный
За веру нашу да за край родной!..

Анастасий

Семен, голубчик, сын мой, — успокойся!
Послушай, что скажу тебе... Ты волен
Исполнить, или нет, — как знаешь сам;
Послушай только...

Герцик

Чего еще там слушать!
Хоть ты и поп, — писание толкуешь,
Да без тебя я знаю, что мне делать.

Анастасий

Я в том уверен, друг; но на меня
Ты вовсе понапрасно рассердился.
Да разве я советую, чтоб ляху
Покорствовать? — О, нет, Семен любезный!
От этого спаси господь: я — русский...
И так на свете жить мне тяжело...
Так тяжело, что вечное мученье
В гиене огненной я предпочел бы

Мучению смотреть на то, как вера
Унижена, — святая вера наша! —
Как страшно бедствует народ несчастный...
Да только вот что: мне вас крепко жаль,
Затем, что не свободу и не счастье,
А новую добудете беду!
Из бунта вашего добра не выйдет,
Вас передавят, да сильнее станут
Вас угнетать — и только. Мой совет
Вам: к гетману Хмельницкому послать
Тихонько, чтоб не знали, да просить,
Чтоб сжалился, прислал бы помощь вам,
Сказать, что мы терпеть не в силах больше.
Тогда бы верно мы освободились,
И ляхов злых прогнали б вон отсюда, —
Не так, как прогоняли их другие,
Что перережут всех да перетопят.
Спаси, господь! — Великий, тяжкий грех
Отплачивать злодеям злодеяньем;
Ведь вам не мщенье нужно, а свобода.

Прохожий

Пан гетман вам поклон свой посылает
И грамоту велит вам прочитать.

(Читает)

„Мы известились, что в Переяславе
Лях притесняет русских, и еще
Переяславцы не освободились.
А потому любезным православным
Пять тысяч войска в помощь посылаю.
Как перебьете всех проклятых ляхов,
То вместе с нами, дети, славьте бога,
Что спас народ свой от недоли тяжкой“.

Петро

Как?

Прохожий

Так.

(Шум в народе)

Герцик

Они того не стоят, не желают.

Прохожий

Готово войско: я его привел.
И вечером, как уж начнет смеркаться,

И в свой костел католики сберутся —
Наметьте каждый дом, где лях живет,
Ударьте в колокол и режьте их;
А мы услышим, явимся тотчас,
Кругом обступим весь Переяслав...
И ни одна проклятая душа
Из ада здешнего не ускользнет.
Да, все вы завтра будете свободны,
Вдвойне господень светлый праздник будет
Для нас святым: с Христовым воскресеньем
Отпразднуем и наше от врага
Из-под неволи адской избавленье.
Мы завтра утром будем христиане,
А вечером сегодня будем звери,
Чтоб не было пощады никому,
Чтоб ни один лях не ушел от смерти:
Губите их; пусть маленькие дети
Изжарятся в сегодняшнем пожаре...
Чтоб завтра ляхом здесь не пахло: так
Повелевает пан вельможный гетман!

Все

Смерть католикам! Смерть им, супостатам! Весь их
род искореним!

Прохожий

Не очень то шумите вы: услышат!
Ты, Герцик, возвратишь свою невесту;
А ты, разиня, мать свою: со всеми
Расплата будет завтра утром.

Петро

Кто ты,
Загадочный и странный человек,
Спаситель наш, скажи: кто ты такой?

Прохожий

Лысенко.
(Все с криком бросаются к нему; распросы, шум, крик)
Тише, тише!

Голоса в народе

Как? Что? Встают из гроба мертвецы?
Родной ти наш! Отец наш! Избавитель!
Так, значит, вздор, что ляхами убит
Ты был. — Нет! весь он в ранах! Посмотрите,

Скажи: ты жив, или воскрес из мертвых?
Дух, призрак ты, иль человек, как мы?

Лысенко

Не дух я и не призрак, а Лысенко,
Лысенко я... Вам чудно, странно видеть
Меня, из гроба вставшего? Вам страшен
Живой мертвец!— Не удивляйтесь, братцы,
Что для народа своего господь
Творит такие чудеса. Я знаю,
Везде носились вести, что враги
Лысенка доконали наконец,
Что уморили голодом в темнице;
Что руки омертвелые не в силах
Из них сердца живые вырывать;
Что ноги быстрые на их погибель
Уж не поднимутся, и что одна
Душа его бессильная, смотря
На долю горькую отчизны милой,
Над ней летает соколом по тучам
И, видя горе братьев, тяжело стонет
И тщетно рвется, словно как волна,
Что по Днепру катится в непогоду.
Шумит, клоочет, белой пеной хлещет,—
Как будто хочет берег весь залить —
И вырваться не может из русла...
Так братцы, так; весть эта справедлива:
Мертвец я вправду:— умер я для мира
И для себя. Я ж, я не человек;
Уж я не тот Лысенко, что меж вами
Красивейшим считался козаком,
И впереди дружины резвой вихрем
На вороном коне скакал и мчался...
Того Лысенка нет уже... Остался
Какой то изувеченный калека,
Что дерево подрубленное... Вот
Кто называется теперь Лысенком.
Не то воронье пугало — не то,
Согнивший столб теперь Лысенко ваш!
Так, умер я; а это тень моя,
Жалеючи родной Переяслав,
Пришла сюда для вашего спасенья:
Тебе, Семен, невесту возвратить,
Тебе твою старуху - мать; а церковь
И службу божию тебе, отец,—
Всем возвратить именье и свободу,

И отомстить врагам своим за смерть,—
Так отмстить, чтоб через двести лет
Их правнуки Лысенка вспоминали...

Петро

Так это он! Он сам! Лысенко наш!
Да как же не узнал тебя я...

Герцик

Брат!

Один из народа

Скажи же нам, как это спасся ты?

Лысенко

По милости господней.— Вишневецкий,
Не переспоривши меня в мученьях,
Что он и я выдумывали порознь —
На ляхов я, а он на русских,— вздумал
Меня на удочку поймать: мириться
Как будто захотел... Я сам не промах...
Условились мы войску отдых дать
На месяц. Я тем временем хотел
Пойти в Немиров... Да к несчастью, братцы,
Перехитрили ляхи нас;— тихонько
Я лагерем по осени стоял;
Вдруг — слышится мне в полночь крик какой то...
Проснулся я... И вижу! Ляхи
Вокруг меня — и сабли наголо.
Тут сам схватил я саблю и решил —
Хоть и погибнуть, но погибнуть славно.
Вот здесь то, братцы, я руки лишился
И глаза правого, и на лице
Остались эти шрамы с ночи той...
Я бился волком бешеным; однако
Меня связали,— повезли в Немиров...
От радости затрясся Вишневецкий,
Как на Лысенка посмотрел вблизи!
Велел потом меня пытать: и жгли
Они меня, и секли,— ноги мне
В горячее железо заковали,
И в погреб бросили:— где крысы, жабы,—
Чтоб с голоду я умер между ними.
Седьмой уж день был на исходе,— я,
Измученный, лежал,— едва-едва
Душа держалась в теле,— смерти ждал...

Как вдруг мои лихие гайдаки
В Немиров ворвались. Беда и горе
Тогда постигли ляхов. Вишневецкий
Скорей бежать. Из ляхов кто успел,—
Пошел за ним; которые ж остались,
Так те в огне, в железе погибали...
Услышавши об участи моей,
Меня тогда ж освободили.— Братцы!
Я много в жизни ляху зла наделал,
И много христианских городов
При помощи моей освободились...
А мой Переяслав родной... Быть может
В последний раз я над врагом потешусь,—
Пусть этот раз за родину пойдет!
Сегодня ввечеру вы все свободны:
Пять тысяч войска к вам пришлю на помощь,
Пять тысяч, братцы!— Только с уговором,
Чтоб ни одна душа из вас не смела
Щадить врага. Тому меч острый в сердце,
Кто близко к сердцу примет их беду.
Католикам мы в десять раз отплатим
За их кровавые злодеяния?.. Смерти
Им мало!— Братцы! Сколько есть страданий
И мук на свете,— все мы соберем
На вражьи головы треклятых ляхов!...
Кто большую для нечестивых казнь
Изобретет,— тому и чести больше:
Тот будет первый между козаками!..

Голос из народа

Мы разможем им кости...

Второй

Мы огнем

Их будем жечь...

Третий

Топить в болоте будем.

Четвертый

Всех вверх ногами перевешать их!

Анастасий

Лысенко! Дай-ка расскажу тебе
Я притяску.

Лысенко

Была бы коротка

Анастасий

Короткая — жил-был себе отец,
С ним сын, — да сын, к несчастью, непокорный,
Отцу грубил, не слушался его;
Отец же добрый все претерпевал,
Переносил и жаловал его.
Раз дома сын уж слишком напроказил.
Тогда отец рассерженный прогнал
Дитя свое из дома. — Сын ушел;
И только вышел со двора родного —
Пришлось ему идти через реку...
Мост полая вода снесла. Наш парень
Недолго думал — в брод пошел, — да в яму
Попал и тонет... из окна отец
Увидел — бросился к нему — по шее
Влез в воду — вытянул его. — Что ж сын?
На следующий день он, в благодарность,
Побил отца... Пожалуйста скажи:
По твоему: отцу что сделать с сыном?

Лысенко

Что? Пусть отец покинет злого сына,
Пусть из дому прогонит навсегда.
А ты уж помолчи: я понимаю,
Чего ты хочешь, батюшка, от нас. —

Анастасий

Ты говоришь — молчи; однако ж, сына —
По твоему — отец оставить должен.
Так знай же, сын, и все вы, дети, знайте,
Что тот отец — господь наш милосердный,
А непокорный сын его — Лысенко,
Господь в святом писании велит
Не делать зла и лютому врагу.
Ты знаешь это сам; а сколько крови
Не только виноватой, — сколько крови
Такой ты пролил, что и покаяньем
Не искупишь? — А все господь терпел,
Терпел, пока ему угодно было:
Он ждал, что ты покаешься ему.
Ты не покался — бог наказал
Тебя, — врагам жестоким предал,

Лишил тебя руки и глаза, — тело
Казнил, чтобы душа твоя спаслася;
И сжалился потом отец над сыном —
От смерти спас тебя, из ада вынес
Всемощною десницею своею...
Что должен делать ты? — горячим сердцем,
Молитвою да добрыми делами
Благодарить его... Что ж ты творишь?
Ты бьешь его. Сам знаешь, что спаситель
Сказал: все, что ты делаешь для брата,
Ты делаешь ему — добро, иль зло,
А лях — твой брат такой же, как и русский;
Он — человек, он — божья тварь такая ж...
Как все вы. Ну, не грех ли вам? Господь
Мольбы услышал ваши и стенанья,
И к вам послал свою святую помощь;
А вы, неблагодарные, идете
Против него. Великий грех вам, дети;
Великий грех!.. Когда хотите счастья,
Освобожденья родине святой,
Так и служите богу, а не бесу...

Лысенко

(Берет Анастасия за руку и поворачивает его к церкви).

Смотри: стоит твоя там церковь, отче!

Иди ж себе туда за нас молиться...

(Берет у Гердика саблю)

Одна душа посмей его послушать,
Всю голову тому я разможжу!..
Не даром я пришел вас выручать,
Не даром шлялся я переодетый,
У гетмана не даром также помощь
Я выпросил: — все, все для вас... Так знайте ж,
Что я над вами старший! Ляхам всем
Беда и смерть! И маломальски кто
Из вас не так поступит, — всех покину.

Народ

Что ты велишь, мы то и станем делать!

Анастасий

Не погубите мщеньем душ своих!

Лысенко

Не погубите родины своей!

Анастасий

Послушайте — господь накажет вас!

Лысенко

Чуть-чуть не так — сейчас же вас покину!

Анастасий

Пойдемте в церковь! День святой сегодня.
Да будет проклят тот, кто злым желаньем
День смерти бога — спаса осквернит!..

(Уходит один; все идут за Лысенком, который пошел в другую сторону)

ХОР

Общий хор

Уж ветер повеял теплом и весной,
И льдины исчезли на речке родной,
И луг весь одет в горницвет золотой,
Угрюмые горы спешат одеваться,
И стали к орешнику пчелы слетаться,
И звери играют, и птицы поют,
И весело кони в дорогу идут;
Всем радость и счастье приносит весна;
Не знает лишь счастья Украина одна!
Украина! Несчастнее нет твоей доли!
Забыли тебя выручать из неволи!
Соседи забыли, сыны твои тоже;
Забыл ли Украину ты, праведный боже?

Хор юношей

Аль девицы - красавицы,
Не слышите весны?
Зачем же вы не водите
Под песни хоровод?
Зачем не убираете
Цветами кос своих?
Хотите ли, чтоб песенку
Пропели мы для вас.
И вам, девицы красные,
Чтоб мы сплели венки?

Хор девушек

Не надо нам подарочков,
Мы вам готовим их.
Мы много знаем песенок,
И есть у нас венки!
Старайтесь прежде родину
Свою освободить,
И всех иноплемеников,
Врагов ее прогнать;

Тогда на луг придете к нам,
И будем мы играть...
И каждому красавица
Здесь песенку споет,
И каждого коханочка
Цветами уберет.

Общий хор

Снег спорил с землею: „Земля, замолчи!
Не страшны мне ясного солнца лучи!“
Услышало солнце и снег растопило.
И землю цветами, травкою покрыло.
И ты, гордый враг, так перед нами кичился.
Безумный! над богом ты даже глумился.
Но наши молитвы услышаны им,
И также как снег ты растаешь пред ним.

Сцена VI

Лысенко выходит, Марина бежит к нему..

Марина

Где он? Где он?

Лысенко

Здесь, здесь, сестра!
Вот он: смотри, быть может не узнаешь...
Несчастливая голубка ты моя.
У коршуна в когтях ты очутилась...

(Целует ее)

Марина

О, господи! Да ты ли это, брат!
Калека, нищий!! Ах, ты, мой сердечный!
(Падает к нему на грудь).

Лысенко

Не прикасайся, милая, лицом
К моей груди: там вражьи пули щеки
Тебе надавят... ты о кости там
Лицо свое красивое испортишь...

Марина

О, брат! Позволь! — А может слезы смоют
Твои рубцы... Я высосу губами
Весь гной из ран твоих... О, боже мой!
Нет глаза!.. Господи! О, брат мой милый!
Когда б могла — я вырвала бы свой
И вставила тебе... О, я готова!..

Лысенко

О, перестань!.. Не плачь, моя родная...
Не то — я сам не выдержу — заплачу...

(Марина плачет)

Лысенко

Сестра, не плачь же! Хоть теперь не плачь:
Нам плакать некогда... Я на минуту
Сошелся здесь с тобою. Надо дело
Устроить...

Марина

Ах, да! — знаю, милый!
Чтобы тебя враги не увидали,
Тебя я спрячу, братец!

Лысенко

Нет, сестрица!
Речь не о том... Освободить тебя
От рабства, позора — город целый
Из-под неволи басурманской. Вот
Зачем пришел сюда я. Завтра будем
Мы все свободны. Вечером сегодня
Враг ни один не убежит от кары...
Над ляхами потешимся мы вволю.
Всю ночь их жечь и резать будем мы...
И твоему проклятому злодею
Такую вместе выдумаем казнь,
Что ужаснется чорт... Что ж ты, сестра,
Так побледнела вдруг... и затряслась!
Эх, бабы, бабы! Что вы за народ!
Так слушай же, тебя затем я вызвал
Сюда нарочно, чтобы в суматохе
Не сделали тебе чего дурного.
Ну, побежим теперь ко мне на Днепр:
Тебя я спрячу... Что ж ты так дрожишь.
Не бойся!.. Там Семена ты увидишь.

Марина

Сейчас?

Лысенко

Сейчас, сейчас... А! догадался,
Чего ты испугалась! — Увидала,
Что у меня руки нет правой. — Если

Твой враг пошлет в погоню за тобою,
То я не в силах буду защитить
Тебя? О, нет, поверь мне, дорогая!
Не положу я и на левую охулки.
Лишусь ее — возьму я саблю в зубы,
Но уж не дам сестры своей в обиду.

Марина

Ох, брат...

Лысенко

Э, полно! Ну, идем скорей...

Марина

Голубчик мой! — убей меня, зарежь —
Я не пойду с тобою.

Лысенко

Почему?

Марина

Я никогда Семена не любила.
Тебе напраслину сказали, будто
Его любить я не перестала.
Тебе сказали, что я поневоле
У старосты живу, что отнял он,
Украл меня... Ох, мой родной! Зачем
Не разорвется грудь моя! Пускай бы
С последним вздохом вылетело слово:
Бей, режь меня — я по любви к нему
Пошла, чтоб отвязаться от Семена...
Я, русская, и полюбила ляха
Неверного. Как душу полюбила!
И за него пойду на смерть, на муки...

Лысенко

Ты?

Марина

Я.

Лысенко

Моя сестра?

Марина

Твоя сестра.

Лысенко
Лысенкова ?

Марина
Лысенкова сестра.

Лысенко
Иди за мною.

Марина
Не пойду.

Лысенко
Не идешь ??

Марина
Да, не пойду.

Лысенко
Так я тебя насильно
Возьму; и позабыть заставлю ляха.
Заставлю выйти замуж за Семена.

Марина
Насильно не возьмешь и не заставишь.

Лысенко
Как ?

Марина
Прежде, чем меня ты с места сдвинешь,
Я кровью пред тобою изойду.

Лысенко
Ах, ты, змея !! Тебе меня страшать !?
Я говорю: ступай сейчас со мною !

Марина
Я уж тебе сказала — не пойду.

Лысенко
Так я тебя убью на этом месте !

Марина
Убей, я дам себя убить ; но никогда
В неволю не пойду ...

Лысенко

Ах, ты, мерзавка!
Смотрите! Ей у козаков неволя,
А воля у поганных ляхов?!

Марина

Так!

Мне воля и свобода там, где милый...
Ведь я тебе уже сказала, брат,
Что не насильно староста увлек
Меня к себе, — что полюбила я
Сама его. Да ты сообразил бы:
Когда бы вправду он меня держал
В неволе, как наложницу свою, —
Могла ли бы к тебе я выйти?... Он бы
Так и следил за мной, куда бы я
Ни повернулась. Я его невеста,
А не наложница; ведь у меня
Есть совесть, брат. Ты видно мало знаешь
Сестру свою... Нет! Он бы прежде обнял
Марины труп холодный, бездыханный,
Чем взял бы руку теплую ее,
Когда б хотел ее держать насильно
Наложницей своей... Да, он меня
Не принуждал, а я сама просила,
Чтоб меня от Герцика он спас...
Когда б сюда ты не пришел — с врагами
За прошлое сквитаться, — после святок
Мы сочтались бы законным браком.
Все кончено: теперь не жить нам вместе...
Как верная невеста, лягу с ним
В одну могилу.

Лысенко

Аспид! Дьявол!
Не ляжешь с ним в одной могиле! я
Убью тебя сейчас вот этой саблей;
Его живьем изжарим поутру...

(Замахивается на нее саблею; но, видя, что она смело стоит, нисколько не испугавшись, останавливается).

Ти не боишься смерти?

Марина

Не боюсь.

Лысенко

Ну, ты Лысенкова сестра!

Марина

Его.

Лысенко

Ты своему любовнику расскажешь,
Ты обо всем предупредишь его —
Спасешь его от верной смерти?..

Марина

Нет!

Я русская — и этого не будет, —
Не стану я спасать от смерти ляхов;
Не выдам я святого мщенья братьев, —
За унижение, презрение, неволю,
За кровь, за слезы кровных ты пришел
С врагами расплатиться униженьем,
Презрением, неволею и кровью;
От посмеянья веру защитить;
Родных от бед избавить; из Украины
Сор чужеземный выместь... Претерпела
И терпит много бедная Украина!
Как мучит дьявол грешников в аду,
Так мучат нас католики, но бог
Решил и родина освободится,
И вражья кровь с нее родную смоем...
Ох, брат! во мне ведь русская душа,
И наше горе русское терзает
На части сердце мне. Ты будь спокоен!
Не изменю, — не только вас не выдам, —
Но милого, кого люблю, как душу,
Как божий свет, как брата моего,
Я не спасу! Я не шепну ему:
Беги скорей — тебя хотят убить...
Сама вам помогу. — Зацвилюховский
Недаром приходил и говорил,
Чтоб он остерегался! Он уж, может,
Заметил что-нибудь: все волновался,
Как услышал, что сходится народ...
Я уведу его от обороны;
Он в сумерки придет сюда со мною, —
Я милого сама тебе отдам!..
И вместе с ним, обнявшись крепко, крепко —
Умру под саблей брата...

Лысенко

Ну, смотри же,
Как смеркнется и зазвонят в костеле —
Чтоб ты была с ним здесь и дожидалась.

Марина

Приду...

Лысенко

А вдруг изменишь?

Марина

Нет...

Лысенко

Тогда
Будь проклята и господом и мною!!
(оба уходят)

СЦЕНА VII

Ночь. Марина со старостою идут вместе.

Староста

Когда б не очи черные твои,
Что на меня так смотрят, будто тянут
Вслед за собою, то божусь тебе
Святыми всеми, не поплелся б даром
Сюда. Люди наши идут в церковь;
А староста, которого все лето
Никто не видел пешим, бродит ночью
По улицам!.. Куда ведешь меня?

Марина

Сюда. — Какой ты! Говорил, что любишь,
А уж ропщешь!

Староста

Милая моя!..
Да если б в реку ты меня вела —
Я и туда готов! — Но, ради бога,
Что это ты задумала такое?

Марина

Послушай - ка, Францишек: ты поляк?

Староста

Я милый твой. Я твой жених...

Марина

Э, нет!

Ты отвечай на то, что я спросила:
Поляк ли ты?

Староста

К чему же вспоминать
То, что я сам забыть готов порою?

Марина

Поляк? А я — русская.

Староста

Марина!

Не рви ты сердца бедного!.. Что хочешь,
Ты у меня проси и говори мне...
Но для чего... такие речи, друг мой?

Марина

Я русская.

Староста

Ты — ангел божий, с неба
Слетевший... русская ты для толпы,
Как для нее поляк я; а меж нами
Нет разницы. Не станем упрекать
Мы верою друг друга. Наши души
Одна перед другою, как перед богом.
Уверен я в любви твоей ко мне,
Как ты в моей к тебе: с нас и довольно!

Марина

Меня ты любишь! Я люблю тебя!
Но, ты — поляк, я — русская, Францишек!
Меня ты любишь, как и я тебя!
Но разве это в чем нас убеждает?..
Да, кто меня уверит, что, лаская
Меня такими сладкими речами,
Ты не хранишь на сердце думы злой?..
Быть может — хочешь обмануть меня,
Потешиться над девушкой простою,
А после — насмеяться и прогнать!..

А может быть и хуже... Кто уверит
Тебя, Францишек, в том, что, обнимая
Тебя одной рукой, я в то же время
Другой ножа из пазухи не выну...
И, может быть, в той чарке, что сегодня
Я поднесу тебе с вином,— отравы?
И даже спать без страха ты не можешь,
Не должен, коль в одном с тобою доме,
Под кровлею одной с тобою спит
Украинка... Пожалуй, ты ответишь:
„Я ей клялся; когда я говорил
Ей о любви, то по щекам моим
Лились слезы:— я ее люблю...“
А может верить клятвам поляка,
Его слезам— украинец? Скажи,
Осталась ли где церковь на Украине,
В которой лях и русский не клялись бы,
Обманывая бога и друг друга?...
И сколько раз, украинца целуя,
Поляк ему готовил втайне гибель.
Умеете вы плакать и божиться,
Упасть готовы на колени, все
Призвать создателя,— врага бы только
Лукаво обмануть и погубить...
Не так ли войско наше все погибло,
А вслед за ним и весь народ наш бедный,
Не так ли ляхи клятвами, слезами
Опутали коварно Острияницу.
И каждый поцелуй с тех пор, которым
Целует лях украинца, походит
На поцелуй предательский Иуды.
Напрасны клятвы, слезы!— Я не верю
Твоим слезам и клятвам!— Обо мне
Ты тоже скажешь: как она клялася,
У ней лились слезы по щекам:—
Она меня всем сердцем любит... Разве
Украинцы не воздавали ляхам
Тем, чем они их жаловали?— Слезы
И клятвы наши то же для поляков,
Что клятвы, слезы их для нас... И разве
Лысенко,— самый тот Лысенко страшный,
Которого недавно лишь бояться
Вы перестали,— разве, он не клялся,
Не плакал перед вами для того,
Чтобы губить вас лучше?— Да, Лысенко
То делал с вами, что и вспомнить страшно:

А я сестра Лысенкова!.. Францишек!
Ты слышишь.— Я Лысенкова сестра.

Староста

Марина!

Марина.

— Посмотри на этот город
Злосчастный — так ли праздник он встречал,
Покамест вас, злодеев, душегубцев,
Не принесло...

Староста

Марина! Жизнь моя!

Когда меня ты хоть немного любишь,—
Не вспоминай,— помилуй! — Так, ты правду
Сказала; но не я в том виноват.
Не я старшой; и одного меня
Не обвиняй...

Марина

Ты, ты в том виноват!
Ты — набольший во всем Переяславе.
Меж тем, в Переяславе евреи
На откупе святые церкви держит;
Ксендзы в костелы ездят на людях,
И каждый день десятки неповинных
От голода, или под пыткой мрут...
А ты — старшой во всем Переяславе!!!

Староста (бросается на колени)

— Марина, пощади!..

Марина

А вы щадили

Несчастных русских, что молили вас?
А женщину, что ныне приводили
К тебе, ты пощадил? За то, что пасху
Себе спекла, бедняжка, потихоньку,
Ты посадил ее на три дня в яму...
На три дня праздников... Ну, пощадил!!

Староста

— Марина! Горе мне! Беда!.. Мне страшно,
По телу пробегает дрожь... Пусты!
Пойдем скорей отсюда...

Марина

Стой, Францишек!

Еще скажу тебе, зачем сюда
Тебя я привела.— Сегодня ночью
Явился мне покойный брат Лысенко:
Он стал перед моей кроватью. Страшно
Кровь из него текла; изранен весь,
Изрублен весь, без глаза, обожженный
Он стал передо мной. Я испугалась,
Крик подняла... Он подошел ко мне
И так сказал: я знаю твой позор,
Сестра!— Не бойся: я не с тем пришел,
Чтоб упрекать тебя.— А в эту ночь,
Едва начнут звонить в костеле, должна ты
Возлюбленного к Альте привести.
Я там явлюсь к нему...

Староста

Вот и звонят:

Нет, он должно быть пошутил с тобою;
Ну, видишь: о-сю пору нет.— Пойдем же!

Марина. (Выхватывает у него саблю и машет ею).

Так! Так! Звонят, звонят! В Переяслав
Слетайтесь, птицы хищные, скорей
Здесь славная добыча будет вам!
Звонят! Но это звон простой, церковный...
Католиков молиться созывает...
А что, когда другой раздастся звон —
Такой, что встанут дыбом волосы
У всех поляков? А случилось — так
По городам украинским иным
Порой звонили.

Староста

Что это? Что?

И в русских всех церквах теперь звонят...

Марина. (Смеется)

Бывает страшный звон, как вместе с ним
Раздастся — вдруг: „Смерть ляхам!“

Голоса

Смерть врагам!

(Пожар, гул, крик, плач).

Староста

Измена! Бунт!

Марина

О, нет! — Расправа! Мщенье!
Досталось много бед на долю русских;
Пушай теперь поплатится и лях!..

Староста

Марина! — Саблю, саблю...

Марина

Нет, не дам
Тебе я сабли. (Бросает саблю в реку).
В Альту! — Пусть на дне
Лежит она на память нашим внукам...
Так, милый мой, мой дорогой Францишек!
Надежды нет; и мы погибнем вместе,
Погибнем разом! — Страшный час пробил.
Восстал Лысенко из могилы, грозно
Своей дружине грозной крикнул-гаркнул...
Переяслав освободится завтра;
Сегодня посчитаются с врагами.

Староста

Куда бежать? Что делать мне? О, боже!
Пожар! резня!

Марина

И мщенье и свобода!

Староста

Змея! Я задушу тебя! Ты первой
Погибнешь...

Марина

Первой; да, с тобою вместе,
Вот казаки невидно налетят,
Лысенко, Герцик. Здесь, обнявшись крепко,
Умрем мы вместе: я тебя любила
И за любовь погибну.

Староста

Матерь божья!!!

Марина

Молиться поздно! Божий суд настал.

Староста

Марина, что ты делаешь?!

Марина

Что делать

Мне следует. Как русская девица
Своим я братьям помогла, и к русским
Страшного ляха привела на гибель,
А как твоя возлюбленная, вместе
С тобой умру от русских сабель.

Староста

Слышу бегут... Нет сабли у меня...
Со мной нет стражи... Горе, горе! Смерть!..
Марина! Что ты сделала?...

Марина

Мой милый!

Душа моя! Мой дорогой Францишек,
Любимый до могилы!... Слышу, слышу!
Идет к нам смерть!... О, жизнь моя! Сольем
Уста в одно лобзанье и умрем!...

(Бросается к нему на шею и целует его).

СЦЕНА VIII

(Лысенко, Герцик, Казаки с копьями, с фонарями, с саблями пробегают толпою)

Лысенко

Здесь, здесь они! Сестра не обманула!

Герцик (бросается с саблею на старосту).

Злодей! Ага!.. Добрался до тебя!...

(Хочет его рубить, но увидевши, что Марина его обнимает, останавливается)

Марина

Бей... Что же ты, Семен, остановился!
Убей обоих нас!

Герцик

Марина! Что ты?
Целуешь ты его!!

Марина

А что ж такое,
Что я его целую? Если ты
Его убьешь — жить не хочу! — Семен!
Прошу тебя: убей обоих нас!...

Герцик

Ах! думал ли я это встретить?... Боже
Великий... Ты, моя любовь, Марина,
Моя невеста, ты, кого люблю
Я больше жизни, для которой бунт
Поднять решился...

Марина

Подлая душа!!!
Так это не за братьев ты своих,
Не за отчизну саблю поднимаешь, —
За девушку, презренный волокита!...
Так знай же ты, и все вы знайте. Правду
Скажу вам перед смертью. Я Семена
И не люблю, и не хочу любить.
Вот милый мой... Францишек, мой любимый:
Я умереть хочу с ним. Слышишь, брат?
Свое я дело сделала; так делай
И ты свое! (Обнимает Францишка).
Убейте нас обоих!

Лысенко

Ребята! Разведите их!...

СЦЕНА IX

Анастасий (вбегает).

Горе! Горе!
Гнев божий обращается на гордых!
Рука господня мстителей карает!

Лысенко

Что ты, отец?

Анастасий

Да пожалейте ж, ради
Святого воскресения Христова!
Евреи боялись тела в субботу
Оставить на кресте; вы, христиане,

В ту ночь, когда спаситель, любы наша,
Замученный за грешных человеков,
Воскрес, и сущим в гробе даровал
Живот, — вы льете кровь, зажгли пожар!...
Народ, как дикий зверь, рассвирепел,
Все режет, бьет и жжет... Детей несчастных
О камни разбивает!... Горе, горе,
Беда нам, бедным! — Пощадите, братцы!...

Лысенко

Отец, напрасно просишь!

Анастасий

Дети! Братья!
Вы омрачили праздник божий... Вы
Глумитесь над божьей благодатью,
Уничтожаете его любовь святую!
О, горе, горе мстителям!...

Герцик

Отец!

Анастасий

О, не смотри ты на меня так гневно,
Чтоб так же не взглянул и на тебя
Господь. — Я вижу: свет души твоей
Уж помрачился ныне перед богом!
Семен! Полковник ты переяславский!
Ты власть имеешь? пощади же ляхов!
(Герцик отворачивается; Анастасий берет его за руку).
Семен! Еще ты молод; еще мало
Господь тебе на свете дал пожить;
Так мало испытало сердце... Разом
Пришло к нему две радости: одна,
То радость христианская, — простить
Своим врагам... и ты ее не знаешь!
Другая, то уж дьявольская радость, —
Над их бедой потешиться... и этой
Ты не узнал... но для тебя она
Приятней первой кажется, Семен!...
Ах! брат! еще ты молод!... как ужасна,
Страшна и коротка другая! — Скоро
Ее печаль и мука заменят;
А первая продлится долго, долго...
Тебя весь век твой будет утешать,
И после смерти в райское блаженство
Преобразится... О умились!

Г о л о с (обращенный к ляху).

А, чортов сын! — Тепер пощады просишь!
Знать позабыл, как мой отец под пыткой
Вас умолял? ... В огонь тебя, антихрист!

Г е р ц и к

Что, слышишь, отче?

Анастасий

Слышу, сын мой, слышу!
Ты тоже вспомнил верно об отце,
Что до смерти замучен был за правду...
Его душа теперь в небесном царстве
Ликует с ангелами... не тревожь
Ее покоя мщением. О, горько
Душе на свете... Сын мой, ради
Души отца покойного и ради
Спасенья собственной твоей души...
Я, старый, даже в ноги поклонюсь
Тебе, — помилуй! сжался!... оболью
Слезами ноги я твои... — помилуй!...

(Становится на колени)

Г е р ц и к

Ах, батюшка! — Как это можно? — встань!

Анастасий

Нет, я не встану — буду здесь лежать:
Или тебя подвигну я на милость,
Или убьешь меня... Ты человек,
Ты христианин... Сжался, сын мой милый.
Умилосердись! (Кланяется ему в ноги).

Г е р ц и к (падает перед ним на колени)

Встань, душа святая...
Я виноват! Я виноват! Я знаю...
Тебя обидел я... прости же ты
Мне, глупому! — Я вижу, тяжело я
Грешу!... Прости...

Анастасий

Нет, ты не виноват!...
Невинен ты! — Я все тебе прощаю;
Но уступи и ты!... О, ради бога,
Умилосердись... Посмотри — там гибнут
С минутой каждую десятки душ...

Герцик

Что ж, батюшка, мне делать?... Я невластен!
Есть старший: ты Лысенка попроси!

Анастасий

Лысенко!... Пощади!

Лысенко

Ну, полно, полно!
Оставь!

Анастасий

О, не греси и не вводи
Своей души в напасть... Немного лет,
Быть может, жить тебе: пора подумать!
Придет день — тебя господь заставит
Ответ держать за все твое житие...
Ох, отвечать в день оный тяжело будет!
Тогда тебя и раны не спасут!...

Лысенко

Уж я сказал: что этого не будет!

Анастасий (бросается ему в ноги)

Нет, будет! будет!... Иль тебя вскормила
Не женщина, не мать?... Иль ты в лесу
Родился, меж зверей? Или в тебе
Нет сердца человеческого... Лысенко!
Уж много крови, слез, тобой пролитых,
Скопилось перед богом правосудным...
Ты много, много делал беззаконий...
Так сделай в жизни дело хоть одно
Ты доброе — и бог тебя простит...
Простит! — Одна слеза, что проливает
При покаяньи грешник, грех смывает —
Становится разбойник сыном божьим.

Лысенко

Этому не быть!

Анастасий

Помилуй!...

Лысенко

Не проси — не быть тому.

Герцик

Хочу и я тебя просить с ним вместе:
Он правду говорит — зачем нам грех
Брать на душу?... Господь накажет.

Лысенко

Пощады ляхам просишь ты?

Герцик

Ну, да.

Лысенко.

Ты баба — не казак! Ребята! Эй!
Возьмите от меня вы эту плаксу,
Да поскорей велите всех губить!
До полночи всех перерезать! — Так,
Кричите, я велю...

Анастасий (встает и отворачивается).

Теперь довольно!
Как знаешь, делай. — Я иду отсюда...
Я в лес пойду, или в болото — лучше
Со змеями, с волками жить мне, чем
С тобой!...

Лысенко

(Долго думает; потом оборачивается, пристально смотрит в ту сторону, где пожар и резня; потом подходит к Анастасию и тихо ему говорит:)

Ты говорил, что много крови
И слез скопилось перед богом. Правда!
Не мало — что ж, как я их пощажу, —
Простит меня господь?... Скажи тихонько!

Анастасий

Простит! О, все простит!

Лысенко

(Немного подумав, кричит)

Ребята! Эй!
Бегите — чтобы резать перестали
Врагов! Пускай живьем всех заберут
И ожидают утра...

(Те, кому приказано, бегут).

Правда, правда!
Пора покаяться...

Герцик

Любезный брат!

Анастасий

О, праведник!...

(Анастасий и Герцик обнимают Лысенка)

Тепер на небесах...

Настала радость, ангелы ликуют...

Молитесь, дети!

(Герцик и Лысенко несколько раз крестятся на восток).

Лысенко

(утирает слезы)

Эй, скорей бегите,

Ребята: — останавливайте их!

Кричите, что велел я всех щадить!

Дай, батюшка! я руку поцелую

Тебе, спаситель мой! Ты сердце мне

На путь наставил, с богом примирил

Меня... Святой!

(Целует у него руку)

Анастасий

Не называй святым!

Един бо свят господь наш милосердный.

Ему молись, его благодари.

Лысенко

Так, правда, правда: сотворить добро

Отрадней во сто крат, чем делать злое.

О, как теперь легко на сердце стало!...

Казак

(который держит старосту)

А с этим что же делать?

Лысенко

Опустить.

Коли прощать, так всех прощать... А, впрочем,

Как Герцик хочет: — Я уж за Украину

Простил его, — простишь ты за невесту?

Герцик

Марина! вместе мы с тобой росли.

Еще тогда отцы, любуясь нами,

Детей своих сосватали шутя.

И мы росли, и с нами вместе наша

Любовь росла. Отец покойный твой

Благословил нас, умирая. Ты
Пред ним, больным, — клялася вечно
Любить меня; клялась мне и потом —
Клялась и изменила!.. Бог с тобой!..
Иди же с тем, кого ты любишь. Пусть
Господь тебе дарует счастье, радость!..
А я... Дай бог, чтобы моя погибель
Тебе на душу не легла!.. Дай бог!

(Отходит от нее)

Лысенко

Пускай идет себе — чорт с нею!
(Староста к Марине, протягивая ей руки)

Марина

Прочь!

Я — русская: с тобой мне не идти!
Я — русская, Францишек, повторяю:
А потому и не пойду с тобой.
Меж тем, как братья и единоверцы
Мои, освободившись от неволи, —
От вашего ярма, приносят богу
Сердечную мольбу за избавление, —
Я не хочу изменницей их быть.
Я с вами не пойду, с врагами
Моей отчизны, по свету шататься
С проклятием от бога и родных...
Я не твоя, Францишек, не твоя!
Покончено с любовью нашей. Если
Не привелось с тобой мне умереть —
Так уж теперь я не твоя! Прощай!
Прощай! мой милый, всей душой любимый!
На век тебе я говорю: прощай.

(Обнимает и целует его)

И все вы, люди добрые, прощайте,
Господь спаси вас и помилуй!.. — Я,
Семен, тебя обидела и каюсь:
Я виновата, я тебе лгала!
О, горе мне и грех!.. Я говорила
Не раз, что я люблю тебя, что буду
Любить тебя, что ты милей мне жизни.
Лгала я!.. Ох, Семен! — Я все лгала!
Да! Никогда и сердце не лежало
К тебе, Семен; а я тебе лгала!
Прости меня, забудь меня и верно
Служи отчизне, богу... Милый брат,

Прощай и ты! — Дай бог, чтоб отдохнул,—
И горе и беду перетерпевши,—
На родине ты с верными друзьями,
И чтоб чиста и радостна была
Душа твоя, как небо, в час, когда
Дождь миновал и солнышко блеснуло.
Чтобы смотря на милую Украину,
Свободную, счастливую, ты мог
Расцвести и сам помолодевшим сердцем...
Прощайте, люди добрые! — Господь
Да сохранит отчизну нашу! Пусть
Она цветет, — цветет, как маков цвет!..
Ты, добрый батюшка, благослови
Меня: иду я в монастырь. Прощайте!
(Уходит; все на нее смотрят с удивлением)

Лысенко

Возьмите вы его и отведите
Покамест к ляхам. Завтра же, под стражей,
Пускай домой идет, собираться в путь.

Староста

Я существо такое в жизни встретил,
Какого не найти мне больше... Я
Любил его, потом его лишился,—
Чего ж мне ожидать еще?... Лысенко!
Вы одолели: завтра утром ваши
Враги, топтавшие сегодня вас,
Из города изгнанниками выйдут
Со срамом и позором. Будут людям
Посмешищем служить... Вы одолели!
Покончилась кровавая вражда...
И вы теперь, как добрые какие,
Нас одолевши — милуете нас!!
О, вы добры!.. Да знаешь ли, казак,
Что ляху смерть отрадней и пристойней,
Чем милость от врага. Я понимаю,
Что все одно и то же надоело
Тебе творить; так над врагом ты вздумал
Позорно насмеяться... Молодец!
На выдумки хитер ты!! Ох, любезный!
Да неужели ж ты вправду веришь,
Что раз один помиловавши нас,
Тем смыл нашу кровь, что проливал
Два года по Украине? — Веришь ты,
Что этим рассчитался с поляками?..

Родная кровь, что вслед тебе текла,
Тобою раззоренный целый край,—
Все вопиет о мщении тебе...
Теперь мне жизнь не дорога. Лысенко!
За все твои ругательства над нами,
За все беды, и зло, и все напасти,
Что щедро так на нас ты расточал,—
Теперь со мной расплачивайся! — Бейся!!
(Выхватывает у казака из рук саблю)

Герцик

Безумный!

Лысенко

Э! Да он еще храбриться вздумал.
Вот и изволь их миловать проклятых.
(Вынимает саблю: рубятся. Лысенко прокалывает старосту)

В ад! Ждет тебя там ваша братья — черти!
(Староста пошатнулся; потом схватил саблю обеими руками, рванулся к Лысенко, рубнул его, Лысенко его рубнул в другой раз, и оба упали на землю)

Герцик

Лысенко! Брат! Он ранен... Горе! Горе!..

Лысенко
(лежа)

Не ранен, брат,— убит и никакие
тут перевязки не помогут... Лях! Прости.
За смерть твою — я за свою прощаю...

Староста
(лежа)

Благодарю, Лысенко!.. Ты меня
Освободил от жизни... Ничего
Мне в ней не оставалось... Так умрем же
Мы братьями. Дай руку, друг! — и пусть
В сближеньи нашем, в нашем примиреньи
Украина примирится с Польшей!.. Ох!..
Как тяжело... Герцик... Передай Марине,
Что я люблю ее...

(Умирает)

(Казаки сбегаются и становятся вокруг Лысенка)

Лысенко

Мне душно! Ох, приподнимите, братцы...
Где батюшка?.. А вот он: у меня
В глазах темнеет... Батюшка, прощай!

Анастасий

О, господи! Твоя и власть и воля!

Казаки, народ

(прибегают с криком)

Свобода! Свобода!.. На что это и кто приказал миловать
ляхов!

Анастасий

Молчите! Вас господь уж наказал!

Смотрите: умер ваш освободитель...

Народ

(кричит)

Лысенко! Кто его убил? Давайте

Сюда убийцу! Разорвем его,

Изжарим!! Наш отец родной

Оставил нас?! Ох! Горе! Горе!

Лысенко

(тихо)

Ох, расстегните платье... Я хочу

Сказать им кое-что, да пить мне дайте.

(Анастасий бежит и приносит воду; Герцик поддерживает умирающему голову;
Лысенко пьет)

О, люди православные!.. Все знайте,

Что должен быть и воин человеком

И христианином... Вы завтра ляхов

Освободите всех. Пускай они

Идут себе на родину спокойно...

Прощайте, братцы... Да хранит вас бог!

Молитесь все за грешного меня!

Герцик

Не дышит, умер!..

Голоса

Умер!.. Умер!..

(Плачут)

Анастасий

(над телом)

Как рыцарь умер и как христианин!

Его душа добром и покаяньем

Очищена, и в светлый рай войдет,

В собор святых воителей христовых.

Прощай, ревнитель веры и свободы.
Пусть долго имя славное твое
Не умирает в памяти потомков!..
Несите ж его в святую церковь...
Своею смертью дал он нам свободу.

